

ЛАБИРИНТЫ ИСТИНЫ

Ганс-Ульрих фон Кранц

СВАСТИКА НА ОРБИТЕ

Ганс-Ульрих фон Кранц

Свастика на орбите

Серия «Лабиринты истины»

Текст предоставлен литагентом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180671
Свастика на орбите: Невский проспект; Вектор; СПб.; 2007
ISBN 978-5-9684-0712-2

Аннотация

Новая книга Ганса-Ульриха фон Кранца откроет перед вами еще одну, абсолютно неизвестную прежде, страницу истории Третьего рейха. Ведь мало кто знает, что в середине 40-х годов XX века гитлеровские инженеры совершили невиданный прорыв в истории освоения космоса: они создали и запустили в производство межконтинентальную баллистическую ракету, а также отправили на орбиту первого космонавта.

Так значит, именно они, а не русские были первооткрывателями космоса? Смотря как рассуждать. Дошедшие до нас секретные документы и отчеты из нацистских лабораторий рассказывают о невероятных вещах: в отличие от Юрия Гагарина, тот, кого отправили на орбиту нацисты, человеком не был...

Какое психофизическое оружие разрабатывали приспешники Гитлера? Кто такие «сверхлюди» – выведенные с помощью селекции дети чистокровных арийцев или искусственно созданные наследники гитлерюгенда? Что связывает тайную базу нацистов в Антарктиде и таинственные знаки свастики на запечатленных учеными НЛО?

Содержание

Предисловие издательства	4
К моим читателям	6
Глава 1. МЕТЕОРИТ СО СВАСТИКОЙ	8
Одна маленькая заметка	8
Что может быть правдой?	11
Привет из Антарктиды	13
Сеньор Аурелиано	15
Чешское клеймо и палец мумии	17
Глава 2. НА АМЕРИКУ!	19
Секретная речь фюрера	19
Гробы Вефера	21
Скромные потуги	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ганс-Ульрих фон Кранц

Свастика на орбите

Предисловие издательства

В серии «Лабиринты истины» мы представляем очередную, уже третью по счету книгу Ганса-Ульриха фон Кранца – исследователя, специализирующегося на самых секретных сторонах истории Третьего рейха. Кранц – этнический немец, отец которого, будучи офицером СС, после войны бежал в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования. Лишь после смерти отца он узнал, что тот был причастен к деятельности самой загадочной организации нацистской Германии – института «Аненэрбе». И с этого момента добропорядочный буржуа превратился в неутомимого и талантливого исследователя, настоящего stalkera, охотника за сенсационными секретами.

Если прочесть книги Кранца, а затем посмотреть на его фотографию, возникает весьма странное ощущение. Перелистывая страницы «Наследия предков», «Свастики во льдах» или «Атомной бомбы фюрера», представляешь автора молодым, подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом – такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнена каждая строчка этих книг. С фотографии же на нас смотрит обычный пятидесятилетний человек, загорелый блондин с глубокими залысинами, склонный к полноте, со спокойным, безмятежным лицом. Такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу (сейчас вы, уважаемый читатель, держите в руках третью работу автора), пришлось вести фактически двойную жизнь. И мало кто мог заподозрить, что под внешностью примерно буржуа, типичного менеджера средней руки или университетского профессора, скрывается человек, готовый разрушать стереотипы и вытаскивать на свет божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Да-да, именно замалчивались или скрывались. – Зачем? – удивится читатель. Ведь Гитлер давно покончил жизнь самоубийством, а Третий рейх давно рухнул, проклятый всем цивилизованным миром! По крайней мере, так учат в школе, так говорят с экранов телевизоров. Что ж, каждый из нас волен сделать свой выбор самостоятельно – верить «голубому экрану» или искать истину. У читателя книг Кранца появляется возможность вместе с автором отдернуть полог лжи и полуправды и посмотреть в глаза подлинной истории гитлеровской империи, истории, которая не закончилась с капитуляцией Германии. Потому что рядом с Гитлером и за его спиной стояли весьма могущественные силы, которые действуют и по сей день, стремясь скрыть сам факт своего существования. Именно этим силам и посвящена первая из книг Кранца – «Наследие предков» – которую наше издательство не так давно впервые опубликовало на русском языке.

Вторая написанная Кранцем книга – «Свастика во льдах» – посвящена только одному, зато самому захватывающему и таинственному из проектов гитлеровской империи. Речь идет о создании секретных баз в Антарктиде, которые – автор в этом убежден – существуют по настоящее время. Выйдя в свет, эта книга произвела еще больший фурор, чем предыдущая. Еще бы, ведь автор вполне логично и последовательно, привлекая неизвестные прежде документы, доказывал, что еще до Второй мировой войны руководство Третьего рейха обустроило на ледовом континенте убежище на случай поражения. Именно сюда бежали в 1945 году, после капитуляции Германии, потерпевшие полный крах вожаки нацистской империи, именно отсюда раскинул в послевоенные годы свои щупальца гигантский спрут призрачного Четвертого рейха. С момента своего появления эта книга вызвала бурю критики, послу-

жившей, впрочем, лишь дополнительным подтверждением того, что Кранц попал в точку. Любопытно, что именно после издания «Свастики во льдах» на его жизнь совершили покушение, о котором он подробно расскажет ниже в своей третьей книге.

Тем не менее, даже угроза жизни не заставила Кранца свернуть с намеченного пути. Он занялся ядерной программой Третьего рейха, но... Но тут неожиданно подвернулась другая, не менее интересная тема, которую он полностью раскрыл в произведении, которое вы, дорогой наш читатель, держите сейчас в руках. Впрочем, пересказывать содержание книг Кранца было бы неблагодарной работой. Поэтому оставляем вас наедине с его очередным блестящим произведением, которое, без сомнения, заставит вас по-новому взглянуть на многие, казалось бы, давно известные факты.

К моим читателям

После выхода в свет первой моей книги я стал знаменит. После второй меня едва не убили. Чего ждать от третьей, сказать сложно.

Во всяком случае, я не жду от нее чего-то особенного. Я не стремлюсь сверкать в зените славы, становиться всеобщим любимцем или, наоборот, объектом всеобщей пламенной ненависти. Я просто хочу рассказать людям правду, которую сам предпочел бы не знать. Иногда я мечтаю о тихой спокойной обеспеченной старости в собственном домике на берегу моря, но у каждого человека есть свое предназначение на этой голубой планете, и мое – совершенно иное.

Поскольку о своей жизни я уже рассказывал в предисловии к самой первой книге, подробно останавливаться на этом не буду. Но некоторые моменты все же необходимо уточнить, чтобы и читателям, не знакомым с «Наследием предков», все было понятно.

Родился я в Аргентине в 1950 году. Мой отец эмигрировал (вернее сказать – бежал) сюда из Германии после поражения во Второй мировой войне. Дело в том, что он был офицером СС. Но не из тех, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не из тех, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, он был молодым, но подававшим большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень простой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять его в этом?

О своем прошлом отец рассказывал мало и неохотно. С друзьями, бежавшими в Аргентину вместе с ним, он общался, что называется, за закрытыми дверями. Иногда (но не часто) у него бывали странные посетители, с которыми он запирался в своем рабочем кабинете. Об этой стороне его жизни мы, дети, не знали ровным счетом ничего, тем более что такие вещи случались очень редко.

Наверное, именно нежелание отца рассказывать о Третьем рейхе подстегнуло мой интерес к этой части германской истории. Начиная со студенческих лет я жадно читал книги, посвященные гитлеровской Германии и Второй мировой войне. Однако ни в одной из них я не смог прочесть того, что поведали мне документы, найденные после смерти отца в простеньком металлическом сейфе, который с незапамятных времен хранился на чердаке нашего дома.

Эти бумаги, посвященные самым загадочным сторонам истории Третьего рейха, заставили меня взяться за исследования. В них я прочел о неизвестных мне ранее, шокирующих вещах: о таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже 20 лет спустя после окончания войны... Их держали в секрете и побежденные, и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком-то этапе это и было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству, – об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

И я начал расследование, которое заняло у меня 12 лет. За это время я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные переделки, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь. И от всего сердца надеюсь, что плоды моих усилий не пропадут бесследно.

Эта книга откроет перед вами еще одну, абсолютно неизвестную прежде, страницу истории Третьего рейха. Оказывается, помимо баллистических ракет небольшой дальности, которые, впрочем, сами по себе были для того времени технологическим прорывом, инженеры Третьего рейха создали и запустили в производство межконтинентальную баллистическую ракету, а также отправили на орбиту первого космонавта.

Так значит, именно они, а не русские были первооткрывателями космоса? Строго говоря, да. Но не будем спешить с выводами. Русским никто не помогал, за спиной же нацистских ученых стояла темная и страшная сила. Юрий Гагарин был первым человеком, полетевшим в космос – потому что тот, кого отправили на орбиту нацисты, человеком не был.

Но не буду забежать вперед. Разверну перед читателем картину постепенно, точно так, как она разворачивалась передо мной. Только попрошу заранее прощения за то, что не буду называть некоторые из своих источников. Информация, которой мне удавалось разжиться, порой являлась строго секретной, и, разгласив ее источник, я могу крупно подвести хороших людей.

Что ж, приступим.

Глава 1. МЕТЕОРИТ СО СВАСТИКОЙ

Одна маленькая заметка

Был мертвый сезон – никаких новостей, и газетчики хватались за любое подобие сенсации, как утопающий за соломинку. Подняли старую тему о летающих тарелках, но ничего, кроме многократного повторения уже давно известного, добавить не смогли. Жалобно кричавшие с газетных лотков заголовки вроде: «Инопланетный монстр проглотил трех чиновников и даже не отравился» или «Пришельцы напали на роту морских пехотинцев» никого не привлекали. В порыве отчаяния какая-то газета начала активно перемалывать стародавнюю тему о том, какая плохая нынче молодежь, но, пошумев немного, затихла. Штиль – он и есть штиль, и ничто не сделает его штормом – даже маленькая заметка в самом низу первой полосы, пускай озаглавленная весьма громко: «Пришельцы – это нацисты!», – но не громче других подобных ей, что были расположены выше и напечатаны, соответственно, куда более крупным шрифтом. Но я, чисто рефлекторно – сказала тема моих постоянных исследований – уцепился за нее взглядом.

Заметка была довольно короткой. Поэтому перепечатаю ее здесь целиком. Надеюсь, на меня не подадут в суд за нарушение копирайта.

Прошлой ночью Аурелиано Гарсиа, проживающий неподалеку от города Санта-Роса, и члены его семьи были разбужены страшным грохотом. Подбежав к окну, они увидели, как на поле рухнул какой-то странный предмет, обвятый пламенем. Раздался взрыв. Аурелиано решил, что произошла авиакатастрофа, и со всех ног ринулся к месту падения того, что он счел самолетом.

Предмет по-прежнему горел ярким пламенем. Он не был похож на самолет – темного цвета, без какого-либо намека на крылья. Больше всего он напоминал каменную глыбу – правда, удивительно правильной формы. Соваться в огонь просто так Гарсиа не хотел, тем более что трава вокруг уже горела ярким пламенем. Он позвал своих домочадцев, и они быстро выкопали вокруг горящего предмета небольшой ров, чтобы огонь не распространялся дальше. К счастью, было безветренно, иначе вряд ли удалось бы избежать большого пожара.

Внезапно предмет начал взрываться. Взрывы следовали один за другим, разбрасывая во все стороны горящие обломки. Аурелиано и его домочадцы поспешили укрыться в доме. Из окна они видели, как фрагменты

странной глыбы отлетали на большое расстояние, оставляя за собой в воздухе огненные следы.

Утром Аурелиано и его соседи решили вновь приблизиться к объекту, который уже догорел и лишь сильно дымился. Размером с большой грузовик, обугленный и почерневший, он выглядел таинственно и угрожающе. Теперь его трудно было принять за творение природы – был отчетливо виден рваный металл, в разные стороны торчала арматура, свисали обгоревшие провода. Сеньор Гарсиа не рискнул подходить к предмету ближе, чем на несколько метров. Его сын предположил, что речь идет о спутнике, сошедшем с орбиты или неудачно запущенном в космос.

Тогда они позвонили в полицию, откуда о произошедшем сообщили военным. А пока люди стали собирать кусочки металла, иногда довольно крупные, которые были разбросаны взрывом в разные стороны. И вот тут-то и начались удивительные открытия.

На одном из металлических фрагментов сосед сеньора Гарсиа, сеньор Ластрас, обнаружил отчеканенную свастику. Причем просматривалась она весьма отчетливо, несмотря на то, что железо было оплавлено. В течение следующего часа, пока на место крушения не прибыли полиция и военные, нашлись еще два похожих обломка со свастиками, а на третьем фрагменте нашли кусочек текста, правда, настолько поврежденный, что разобрать буквы было просто невозможно.

Потом на место катастрофы прибыли представители власти, и с тех пор никто и ничего, как вы, наверное, понимаете, не видел. Район оцепили, сеньора Гарсиа и его соседей вежливо попросили удалиться в свои дома и не высовывать нос без разрешения. Обломки долго собирали и фотографировали, а потом погрузили на несколько машин, тщательно укрыли брезентом и увезли.

Власти, как и следовало ожидать, комментировать произошедшее отказались. На нашу долю достались стандартные отговорки типа «Мы изучаем обломки» и «Ученые готовят рабочие версии».

У нашей газеты тоже есть свои рабочие версии.

Все мы помним, что нацизм появился в Германии внезапно. Немцы никогда не были искренними нацистами. Но пришел Гитлер и околдовал всех. Современники вспоминают его просто демоническое влияние на окружающих, и ту гипнотическую силу воздействия, которой подвергались все, кто общался с ним. Люди приходили к нему полные желания спорить, возражать, а уходили его преданными сторонниками. Разумеется, только полный профан может предположить, что все это было просто так.

Один немецкий писатель говорил: «Гитлер был самым дьяволом, антихристом. Когда он умер, у всех немцев словно спала пелена с глаз. Никто не понимал, как мы могли столько лет верить этому безумцу и его бредовым идеям, сражаться и умирать за них. Гитлер был сверхъестественным существом».

Не сверхъестественным существом, скажем мы, но инопланетянином – наверняка. Потому что кто еще, кроме пришельца, смог бы околдовать целый народ? Очевидно, нацистский проект был ничем иным как попыткой инопланетян завоевать всю Землю руками самих же землян. Неслыханное коварство! И только доблесть других землян, в первую очередь, сыновей нашего американского континента, спасла человечество.

Почему мы так решили? Очень просто. На каком земном спутнике могла быть изображена свастика? Да ни на каком! Речь может идти только о корабле, так или иначе связанном с нацистами. При этом сами немцы запустить ракету в космос никак не могли, у них не хватило бы знаний и умений. А это может означать только одно: свастика – знак инопланетных захватчиков, которые с помощью Гитлера задумали поработить нашу планету! Недаром ведь информация о связях нацистов с инопланетянами подтверждается сегодня даже маститыми учеными!

Впрочем, возможен и другой вариант. Известно, что свастика была еще у древних ариев. Может быть, именно в те времена инопланетяне впервые вступили в контакт с жителями нашей планеты? И упавший на землю сеньора Гарсиа объект был их спутником, с которого они тщательно наблюдали за всем происходившим на Земле?

Версий может быть много, но истинную правду от нас хотят скрыть. Наша газета этого так не оставит! Мы начинаем журналистское расследование и будем обязательно держать своих читателей в курсе!

Что я мог сделать, прочитав такую статью? Да все что угодно: выкинуть газету в мусор и забыть о ней, или сложить самолетик и запустить его в окно. Ведь было ясно как божий день, что все это – не более чем очередная утка, от начала до конца выдуманная скучающим в «мертвый сезон» журналистом!

И все же что-то меня зацепило. Наверное, то, что «мертвый сезон» был не только у прессы, но и у меня. Поэтому уже несколько часов спустя перед моими глазами мелькали телеграфные столбы на длинном шоссе, ведущем на юг, в Санта-Росу.

Что может быть правдой?

Сидя за рулем, я не спеша анализировал все написанное в газете. Допустим, падение объекта на поле – это правда. Но почему Гарсиа и его соседи не заявили в полицию сразу же, а стали дожидаться следующего дня? Не думаю, что кто-то, узнав о крушении летающего объекта – даже если этот объект не похож на пассажирский самолет – будет ждать почти целые сутки и только потом обратится к властям. Уже здесь история, рассказанная газетой, давала сбой.

Итак, объект – не самолет. Это становится понятным не столько благодаря личным наблюдениям сеньора Аурелиано, сколько потому, что в последнее время новостей о воздушных катастрофах не поступало. Впрочем, мог разбиться и какой-то сверхсекретный военный вертолет, но в таком случае военные сразу же кинулись бы на его поиски, не дожидаясь, пока кто-нибудь к ним обратится.

Значит, если мы верим в «суточное замедление», нам придется поверить и в то, что власти не имели никакого представления о воздушной катастрофе. Тогда что это могло быть? Летательный аппарат какой-то иностранной державы, или самолет-разведчик? Но что ему искать над пустынной Патагонией, где нет никаких значимых военных объектов? Да и при всем моем уважении к родной стране, невольно возникал вопрос: кому потребовалось бы вести над ней столь тщательную разведку?

Нет, версия с обычным самолетом или вертолетом не проходила ввиду ее явной несостоятельности. Значит, речь могла идти только об объекте из космоса. Метеоритом он явно быть не мог, потому что метеорит – это каменная глыба, отличить которую от творения рук человеческих (или нечеловеческих) может даже ученик начальной школы. Науке неизвестны случаи, когда из метеорита торчало бы что-нибудь хоть отдаленно напоминающее обгорелые провода. Неудачно запущенный или сошедший с орбиты спутник? Космический мусор? Конечно, это возможно. Можно найти объяснение и тому, что военные увезли его обломки, стараясь избежать особой огласки. В конце концов, секреты космических технологий будут совсем не лишними и для нашей страны. Но свастика...

Конечно, журналист мог написать и откровенную чушь. Вполне возможно, что свастика просто почудилась патагонскому крестьянину. Ведь в статье было достаточно и преувеличения, и неправды. Чего стоит, хотя бы, рассказ о приходе Гитлера к власти? Сказки о «демонической натуре» фюрера, который якобы «околдовал всех», были придуманы еще во время Второй мировой людьми, которые до войны дружески пожимали ему руку, а потом неожиданно оказались в стане его врагов. Фигурально выражаясь, отпечаток гитлеровской руки оказалось не так-то просто смыть с себя, вот они и запустили в оборот миф о «демоническом фюрере». А после войны этот миф с удовольствием подхватили тысячи и тысячи немцев, которые запятнали себя преступлениями нацистского режима. И теперь, чтобы уйти от ответственности, они громко кричали – это не мы виноваты, это все Гитлер – он нас околдовал ну просто с ног до головы. Мы такие же жертвы нацизма, как те, кто был задушен газом в Освенциме... Странно, что в этот миф до сих пор еще кто-то верит.

Очень позабавили меня и слова про американцев, которые спасли Землю от нацистов. Надо думать, Москва находится в Техасе, а Сталинград – где-то в джунглях Амазонии. «Холодная война» вроде давно кончилась, но журналисты, как заведенные, пытаются убедить нас в том, что русских в Берлине не было, и что вообще, советская Россия к поражению Гитлера никакого отношения не имеет. Впрочем, ладно, к делу это не особо относится.

Про «маститых ученых», которые подтверждают связь нацистов с инопланетянами я, если говорить честно, слышу впервые. Более того – убежден, что сии ученые мужи существуют только в воспаленном воображении автора статьи, потому что ничего (за исключе-

нием десятка-другого статей в желтой прессе) я про связи Гитлера и пришельцев не читал. Возможно, как раз эти статейки и писали такие маститые ученые. Не знаю. Зато мне точно известно, что у немцев вполне хватило бы, даже с избытком, знаний и умений запустить ракету в космос. Главное – захотеть.

Итак, допустим, что разбившийся космический аппарат был действительно связан с нацистами. Что это могло быть?

Привет из Антарктиды

Поскольку в ту пору я как раз закончил писать книгу об антарктах, первое, что пришло мне на ум – это гипотетическая нацистская база, до сих пор существующая в Антарктиде. Для тех, кто не читал, скажу: во время Второй мировой войны нацисты создали на южном континенте настоящую колонию Новая Швабия, которая, похоже, функционирует до сих пор. Не исключено, что нацистам удалось установить контакт с исконными обитателями тамошних краев – антарктами, которые находятся на более высокой ступени развития, чем все человечество. Косвенное подтверждение тому – обилие неопознанных летающих объектов, бороздящих небо над южным континентом.

Действительно, Антарктида считается настоящим «раем для уфологов», где полным-полно всевозможных «летающих тарелок» и прочих странных, загадочных явлений. Приведу хотя бы один пример: в 1979 году мощные радары, установленные в Австралии, засекли сразу 19 «летающих тарелок», пролетевших над Антарктидой и затем совершивших посадку в районе Земли Элсуэрта. О странных атмосферных явлениях и необычных летающих аппаратах сообщается и в материалах практически всех без исключения антарктических экспедиций. Время от времени появлялись также данные о том, что эти странные объекты принадлежат немцам.

Вот несколько загадочных историй, которые я почерпнул из одного из затерянных в Интернете уфологических сайтов.

5 ноября 1957 г. США, штат Небраска. Поздно вечером к шерифу города Керни явился бизнесмен – скупщик зерна Раймонд Шмидт и рассказал историю, происшедшую с ним недалеко от города. Машина, на которой он ехал по трассе Бостон – Сан-Франциско, внезапно заглохла и остановилась. Когда он вышел из нее, чтобы посмотреть, что случилось, то заметил недалеко от дороги на лесной поляне огромную «металлическую сигару». Прямо на его глазах открылся люк и на выдвинувшейся платформе появился человек в обычной одежде. На превосходном немецком языке – родном языке Шмидта – незнакомец предложил ему зайти в корабль. Внутри бизнесмен увидел двоих мужчин и двух женщин вполне привычной наружности, но передвигающихся необычным способом – они как бы скользили по полу. Остались в памяти у Шмидта и какие-то пылающие трубы, наполненные цветной жидкостью. Примерно через полчаса его попросили уйти, «сигара» бесшумно поднялась в воздух и скрылась за лесом.

6 ноября 1957 г. США, штат Теннесси, Данте (окрестности Ноксвилла). В половине седьмого утра продолговатый объект «неопределенного цвета» приземлился в поле в ста метрах от дома семьи Кларков. Двенадцатилетний Эверет Кларк, выгуливавший в это время собаку, рассказал, что двое мужчин и две женщины, вышедшие из аппарата, говорили между собой, «словно немецкие солдаты из кинофильма». К ним с отчаянным лаем бросилась собака Кларков, а за ней и другие соседские собаки. Незнакомцы сначала безуспешно пытались поймать одно из подскочивших к ним животных, но затем оставили эту затею, прошли в объект, и аппарат беззвучно улетел. Репортер Карсон Бревер из ноксвиллской газеты «Ньюс-Сентинел» обнаружил на этом месте примятую траву на участке 7,5 на 1,5 метра.

И таких свидетельств, на самом деле, сотни. Обычно НЛО приписывают инопланетянам. Как я считал тогда, делается это, с одной-единственной целью – отучить людей верить в существование «летающих тарелок». Ведь кто, будучи в ясном уме и твердой памяти, поверит, что речь действительно идет о неких пришельцах, которые прилетели из далекой галактики и до сих пор не могут толком наладить контакт с людьми? Гораздо ближе к истине будут те, кто скажут: эти объекты вполне земного происхождения. Только вот созданы они в секретных лабораториях, о которых большинство из нас не имеет ни малейшего понятия.

Может быть, как раз одна из таких «тарелочек» и разбилась в окрестностях Санта-Росы? – Тогда я получал лишнее доказательство существования антарктической базы, но, принимая это как рабочую гипотезу, тем не менее, не собирался ограничиваться ею одной. Потому что прекрасно понимал: загнав себя в рамки одной, пусть даже самой замечательной теории, я могу очень легко пройти мимо верного, пусть и нестандартного решения. Что, как вы сами понимаете, было бы очень и очень нежелательно.

Так откуда еще могла происходить свастика? И здесь мне снова пришли на память газетные строчки, вызвавшие внутренний протест: «Нацисты не могли запустить в космос ракету!» – А почему же, собственно, не могли? У них, на мой взгляд, был для этого вполне достаточный потенциал...

Но о потенциале нацистов я решил подумать позже. За очередным поворотом меня ждал выгоревший на солнце и покрытый пылью указатель: *Лас Долорес де Квалидад*.

Именно так называлось то забытое богом местечко, где проживал Аурелиано Гарсиа со своими многочисленными домочадцами и куда однажды ночью свалился с неба странный объект со свастикой.

Сеньор Аурелиано

Аурелиано Гарсиа оказался маленьким смуглым человеком лет пятидесяти с черной как смоль и уже начавшей редеть шевелюрой. Мне он показался достаточно добродушным и открытым, однако к незваному гостю отнесся настороженно. Впрочем, это неудивительно – думаю, не я первый сунулся к нему с расспросами. Газету-то, как ни крути, читали многие.

Однако упоминание моего имени – а я представился совершенно открыто – моментом растопило лед недоверия. Оказалось, что сделанные мной скромные исследования неплохо известны в окрестностях Санта-Росы. Более того, меня пригласили в дом, где на свет божий немедленно был явлен экземпляр моей же «Свастики во льдах», на которой я оставлял когда-то свой автограф. Черт возьми, иногда популярность – неплохая штука.

После первых минут скованности сеньор Гарсиа оказался весьма разговорчивым человеком. И пока мы с ним шагали по направлению к полю, которое и стало эпицентром драматических событий, он успел довольно многое мне рассказать.

Выяснилось, что журналисты, вопреки своему обыкновению, приврали не очень сильно. Действительно, неделю назад сеньор Аурелиано был разбужен среди ночи жутким грохотом. Сперва он подумал, что рушится дом, потом – что настал конец света, потому что окна были ярко освещены снаружи. Преодолев испуг, он все же выбежал на улицу и увидел зарево над полем. Какой-то черный объект горел ярким пламенем, озаряя окрестности. Аурелиано с опаской приблизился к нему; теперь он смог разглядеть, что это точно не самолет и не вертолет. На метеорит тоже было не особенно похоже. Пламя тем временем начало пожирать траву рядом со странным предметом. Аурелиано кинулся в дом за подмогой, и в этот момент раздался взрыв.

В этом месте рассказ моего собеседника сделался еще более эмоциональным. Видимо, немало страху пережил он в тот момент, когда горящие обломки начали падать со всех сторон, прочерчивая мрак ночи огненными линиями. – Сеньор Гарсиа припустил еще быстрее, загнал высунувшихся было на улицу домочадцев обратно под спасительную крышу и стал из окошка наблюдать за происходящим.

Минут через двадцать взрывы прекратились, но пожар разгорался все сильнее. Именно тогда семья Гарсиа выскочила с лопатами на поле и начала копать колею вокруг горящего пришельца, чтобы не дать огню распространиться дальше. Покончив с этой работой, люди стали с интересом рассматривать незваного гостя, держась от него, правда, на довольно почтительном расстоянии.

Больше всего упавший на поле Аурелиано предмет был похож на огромное сгоревшее насекомое. Цилиндрической формы, с торчащими в разные стороны стержнями и обугленными проводами, с выступами безупречно правильной формы, он явно был создан разумными существами. После недолгого семейного совета члены семьи пришли к выводу, что перед ними – рухнувший спутник. Надо сказать, что это было наиболее здоровое и аргументированное решение, возразить против которого фактически было нечего. Спутник тем временем догорел, но Аурелиано – тоже весьма разумно – не стал обшаривать в темноте раскаленный металл, а решил дожидаться утра, сообразив, что у объекта ноги не отрастут и с поля он никуда не денется.

На мой вопрос, почему он сразу не оповестил власти, Аурелиано ответил так просто и незамысловато, что я устыдился собственной недогадливости. Ситуация оказалась вполне банальной и рядовой: неподалеку от дома Гарсиа стоят дома их соседей, и Аурелиано был абсолютно уверен, что, пока он сам с домочадцами суется вокруг горящих обломков, кто-то из них уже успел сделать нужный звонок. Соседи же, в свою очередь, были уверены, что

властям все сообщил Аурелиано. То, что обе стороны, мягко говоря, ошибались, выяснилось только утром.

Итак, вскоре после восхода солнца все жители поселка собрались на поле Гарсиа. Странный предмет догорел и теперь лишь слегка дымился. По всему полю были рассыпаны обломки, которые люди стали немедленно собирать как сувениры. Этот процесс был прерван только появлением полиции и военных, которые вежливо попросили всех разойтись, а сувениры сдать по-хорошему.

Однако, еще до того, как это произошло, Аурелиано смог довольно подробно осмотреть «подарочек», свалившийся ночью на его поле, и даже осторожно его ощупать. Теперь сомнений не оставалось: перед ним явно был металл. В корпусе «пришельца» зияло несколько довольно крупных дыр, через которые Гарсиа попытался заглянуть внутрь, однако ничего не увидел – там была одна чернота. Он подумал о том, что можно, конечно, попытаться пролезть в них, но помня, что он – отец семейства, поступать таким образом не рискнул.

Мой собеседник успел довольно подробно рассказать все это, когда мы, наконец, приблизились к месту падения. Это была довольно крупная воронка, вся трава в радиусе десятка метров вокруг которой выгорела. Безобразное черное пятно на поле – вот и все, что напоминало о свалившемся с неба госте.

Но все ли? По словам Аурелиано, военные и полиция пробыли здесь не очень долго – они погрузили на специальный транспорт сам объект, отобрали сувениры у местных (кто отдал, разумеется), и прочесали поле, причем не очень тщательно... Да здесь в траве наверняка сидит огромное количество обломков, которые наши представители власти по своему всегдашнему ротодействию просто не нашли! Может быть, потом они вернутся, чтобы завершить начатое? Но до этого момента я еще много успею сделать.

Работа на поле заняла практически весь день до захода солнца. Мне было совершенно наплевать на то, что я не спал вторые сутки – это был азарт археолога, первооткрывателя, тем более что находки следовали одна за другой. Разумеется, это были в основном мелкие детали – куски проводов, какие-то оплавленные железные изделия... Но я, как ребенок, радовался каждой найденной вещи.

Вечером, сердечно распрощавшись с сеньором Гарсиа и его семейством, я отправился домой.

Чешское клеймо и палец мумии

Дома я, как заправский археолог, расстелил на полу чистую ткань и начал разбирать свои находки. Собственно говоря, ничего особенного они мне не говорили – да, передо мной был металл, да, некоторое время он подвергался воздействию очень высоких температур, но это я знал и так. Нужно было обратиться к специалистам. К счастью, у меня был хороший друг в Национальном историческом институте, а среди прочих неоспоримых достоинств этой конторы было то, что там имелась прекрасная лаборатория, оснащенная по последнему слову техники. В ней можно было сделать химический, спектральный, радиоуглеродный анализ чего угодно. Так что, на следующий день я отнес другу ящичек со всеми найденными предметами и стал ждать результата.

Его звонок раздался через несколько часов.

– Ганс, ты что, проверяешь наше оборудование? – послышался в трубке раздраженный голос.

– А в чем дело?

– Обломки, которые ты мне притащил – явно куски какого-то разбившегося немецкого самолета. Металл, из которого они сделаны, был выплавлен на заводе Круппа в первой половине 40-х годов. Об этом говорит его структура. Видимо, самолет был сделан в Чехии, потому что на одном из фрагментов ясно видно клеймо чешских оружейных заводов. Его ни с чем не спутаешь, а после 1945 года оно было заменено на другое. Кроме того, бьюсь об заклад, что самолет долгое время лежал в африканской пустыне.

– Почему?

– Ну, палец летчика, он мумифицировался...

– Палец летчика?! – честно говоря, никакого пальца среди своих находок я не замечал.

– Ну да, палец. Ты что, не видел его? Тоже мне, археолог-любитель. Он, конечно, совсем обгоревший и напоминает кусок толстого провода, но в том, что это палец, нет никаких сомнений. Единственное, что мне кажется странным – это то, что сгорел он уже после того, как мумифицировался. Ты что, жег все эти обломки, что ли? Следы горения совсем недавние. Ладно, еще что накопаю – позвоню.

Я знал, что мне повезло, но не представлял, что настолько. В моем распоряжении оказались фрагменты тела того, кто управлял этим аппаратом! Был ли он человеком? Думаю, да, иначе мой дотошный друг немедленно указал бы мне на какие-нибудь странности в строении этого важного органа человеческого тела. Правда, может быть, у него пока просто не дошли до этого руки...

Но на данный момент антарктическая гипотеза, казалось, начинала приобретать все более и более реальные основания. Действительно, откуда еще мог прилететь объект, сделанный из германской стали середины 40-х годов? Где еще могли сохраниться эти технологии, кроме как в тайном убежище нацистов на ледовом континенте? Ведь на завершающем этапе войны туда было эвакуировано большое количество всевозможных стратегически важных производств, которые должны были позволить базе выжить самостоятельно. Подлодки и тяжелые транспортные самолеты «Юнкерс-390» вывозили в Антарктиду весьма ценный персонал.

Не секрет, что после поражения в войне Германия недосчиталась многих известных ученых. В основном это были те, кто крепко связал себя с нацистским режимом и не ждал ничего хорошего от победителей. Среди эмигрировавших были биологи, специалисты по ракетной технике, ядерной физике, самолетостроению. В числе этих людей было немало фанатичных нацистов. С ними ехали квалифицированные рабочие, которым предстояло расширять производство в Новой Швабии. Среди них наверняка были и металлурги (учиты-

вая, что собственное металлургическое производство на родине пингвинов появилось еще в начале 40-х годов). Кроме того, из Германии в Антарктику переправлялись целые высокотехнологичные заводы, которых победители потом не досчитались и весьма недоумевали по этому поводу.

Чем же мог быть разбившийся объект? Летательным аппаратом нового, неизвестного всему остальному человечеству типа? – Вполне возможно. Запущенный из Антарктиды, он потерпел крушение в Патагонии – практически рядом. Да, мне действительно повезло – теперь в моей коллекции есть предметы, созданные на тайной базе нацистов. Было чем гордиться.

Впрочем, самолюбованием я занимался недолго. Из этого состояния меня вывел очередной звонок из Национального исторического института. На сей раз мой друг был в еще более расстроенных чувствах. Разговор он начал на повышенных тонах:

– Что ты меня дуришь?! Думаешь, мне заняться совсем нечем, шутник? Где ты взял эту ерунду? Коллеги мне говорят, что она изготовлена совсем недавно, а я считаю, что минимум полвека назад! Как ты это объяснишь, а, иллюзионист несчастный?

– Что именно? – спросил я, мысленно поздравляя себя с победой. Все как я сказал – мои находки были изготовлены совсем недавно по старым немецким технологиям. Это я торжествующим тоном и заявил своему другу.

– Как бы не так, чертов мистификатор! – взорвался он. – Все было бы слишком легко! Не буду вдаваться в подробности, долго объяснять, но сейчас так сделать бы не получилось. Специфический способ изготовления, специфическое оборудование, вполне узнаваемая лотарингская руда...

– А не могло быть так, что эта штука сделана из старого переплавленного металла?

– Нет, – не допуская возражений тоном отрезал мой друг. Это совершенно нереально. Тем не менее, нет никаких следов коррозии или усталости металла. Такое впечатление, что он последние шестьдесят лет находился в безвоздушном пространстве...

На этом наша беседа завершилась. Друг обещал позвонить, если обнаружит еще что-нибудь интересное, а я погрузился в глубокие раздумья.

Честно говоря, я люблю придумывать гипотезы и не люблю их разрушать. Но приходится быть честным с самим собой – выстроенная мною логическая конструкция рассыпалась со скоростью, достойной самого ненадежного картонного домика. Ведь если этот металл был действительно выплавлен в Германии в первой половине 40-х, то весьма сомнительно, что его использовали только сейчас, а до этого он неподвижно лежал на каком-нибудь складе. В самом начале своего существования антарктическая колония была не настолько богата, чтобы позволить себе такую роскошь, и каждый ввезенный кусок металла ценился на вес золота. К тому же, насколько я знал, в Антарктиду отправлялись только готовые изделия.

Параллельно с этим всплывали еще две странности. Первая – с чешским клеймом. Вряд ли современные обитатели Антарктиды стали бы ставить его на творение своих рук. Разумеется, его появление может быть связано и с личной вещью пилота – каким-нибудь охотничьим ножом, оставшимся ему по наследству от дедушки... И все же такой ход событий представляется не очень вероятным.

Второе – это палец. Ну не мог он за несколько часов полета, которые отделяют Патагонию от Антарктиды, просто взять и мумифицироваться! Это практически нереально. Значит, тело пилота довольно долго пролежало в аппарате. А это могло быть только в том случае, если речь все-таки идет о космическом корабле, долгое время пребывавшем на орбите.

Так что же, этот корабль был запущен много лет назад из Германии? Или все-таки руку к его старту приложила антарктическая база? – Эту загадку мне и предстояло решить.

Глава 2. НА АМЕРИКУ!

Секретная речь фюрера

Сегодня часто приходится слышать, что Гитлер-де стремился лишь немного расширить границы Германии, а в мировую войну втянулся чуть ли не случайно и долго плакал, когда это произошло. Разумеется, подобные гипотезы – не более, чем выдумки, которые не имеют под собой ровно никакой почвы. Тем не менее, такие домыслы приходится в последнее время слышать все чаще и чаще, а это очень печально.

На самом деле фюрер германского народа изначально планировал поставить под свое владычество все континенты Земли, чтобы истребить «недочеловеков» и утвердить господство арийской расы. Были у него свои планы и по поводу Америки. О них известно мало, но как-то раз, копаясь в личном архиве одного гауляйтера, я обнаружил там интересную запись – текст речи, которую Гитлер произнес в довольно узком кругу 13 марта 1939 года. Вторая мировая еще не началась, а Адольф уже грезил броском через Атлантический океан. Вот что он, в частности, говорил:

Когда мы задумываемся о врагах, которые нас окружают, мы должны не в последнюю очередь упомянуть Америку. Это такое же плутократическое государство, как Британия. Собственно говоря, американцы и есть потомки британцев, которые пересекли океан в поисках наживы. Затем они, не желая делиться награбленным, подняли восстание против своей метрополии и победили потому, что привлекли на свою сторону все европейские страны. С такого вот предательства началась американская история.

Американцы и дальше не утратили своей жажды наживы. Когда им больше нечего стало захватывать у себя дома, они обратили свой взор на Европу. Там, где германский народ отдавал свои жизни на полях Вердена и Марны ради великой цели, где гибли сотни тысяч людей, американцы только наживались. Но германцы начали побеждать, и янки, опасаясь, что их протеже – Англия, Франция и Россия – проиграют войну, вступили в бой. Конечно, до этого они успели до нитки обобрать своих союзников и загнать их в невероятные долги, которые теперь нужно было гарантировать. Только для этого – для того, чтобы гарантировать возвращение долгов и свои барыши – американцы и сунулись в европейское пекло.

Они действовали не так, как другие, о нет, они действовали хитро и коварно. На американские деньги в нашей стране взрастили красную угрозу, всех этих господ социалистов, которые нанесли удар в спину непобежденной

и сражающейся армии. Немецкий солдат пал не потому, что ему пронзили грудь штыком – этого никто не смог сделать за все четыре года войны – а потому, что ему пронзили спину кинжалом. И это был американский кинжал, не забываете.

Кто-то говорит, что Америка для нас неопасна, потому что находится за океаном. Это не так, это глубочайшая ошибка! Прошлая война показала, что американцы из-за океана дергают за ниточки своих марионеток в Европе – а в том, что Британия и Франция – их марионетки, сомневаться не приходится в принципе. Они рассчитывают удушить Германию, используя свою экономическую мощь. Америка – государство евреев, и ее цель – задушить нас. Но это не выйдет! Потому что, расправившись с европейскими марионетками, мы обратимся к самим Соединенным Штатам. И обратимся, разумеется, далеко не со словами дружбы.

Нам предстоит выполнить важнейшую миссию – ликвидировать эту мощную еврейскую империю. Из опыта истории мы знаем, что янки предпочитают воевать чужими руками. Так что сперва отрубим эти руки – Англию, Францию и Россию! Американский солдат труслив и неумел, за всю свою жизнь американской армии приходилось сражаться только с плохо организованными и невооруженными индейцами и мексиканцами. Откуда, я спрашиваю, откуда у этой армии возьмутся богатые традиции, подобные нашим? Нет, один пехотинец вермахта стоит взвода вражеских солдат!

Американцы, правда, рассчитывают, что мы не сумеем высадиться на их побережье, что океан надежно защитит их. На это же надеялись англичане во времена Вильгельма Завоевателя, и их надежды, как мы знаем, оказались тщетными! Море никогда не было непреодолимой преградой для тех, кто этим морем владеет. Кроме того, мы сможем создать плацдармы в Южной Америке, где все поголовно сочувствуют нам.

Но это – дело будущего, которое мы пока не можем воплотить в жизнь. Значит ли это, что мы должны отказаться от ударов по Америке? Нет! Наши подлодки будут топить их корабли, наши самолеты будут бомбить их города! Да-да, превращать их в пепел, разрушать заводы, заставлять людей бежать в деревни, нести хаос и смерть. Да, пока что у нас нет самолетов, способных решить такую задачу. Но это не значит, совсем не значит, что их не будет вообще! Наши авиаконструкторы должны продолжить дело Вефера и построить самолет, способный из Гамбурга или Мюнхена достичь Нью-Йорка. Это должен быть мощный, высотный, хорошо защищенный бомбардировщик, который будет нести множество бомб. Хилая американская авиация, вооруженная древними бипланами, не сможет ничего противопоставить нашим налетам.

Итак, ближайшая задача: бомбить Америку!

Как видим, цель была поставлена вполне четкая и конкретная. Почему же она никогда не была реализована? – Загадка, мимо которой историки обычно проходят, гордо отвернувшись. А между тем ее решение может дать ответ на многие вопросы.

Гробы Вефера

Распоряжение Гитлера, по сути, так никогда и не было выполнено. Более того, сначала его не пытались выполнять. К слову сказать, немецкое руководство потом часто критиковали за подобную неторопливость. Говорили, что, дескать, именно отсутствие стратегической авиации не дало Германии выиграть войну. Логика в таком случае прозрачна как бегемот: Америка строила тяжелые бомбардировщики и выиграла войну, Германия не строила и проиграла. Оцените высоту полета мысли! Я уж и не заикаюсь о том, что у Советского Союза, который, собственно говоря, и одержал практически в одиночку победу над Гитлером, тяжелых бомбардировщиков тоже не было. И ничего, справились. Но нет – историки не собираются сдаваться и продолжают гнуть свою линию. «Отсутствие у Третьего рейха дальних бомбардировщиков является важной причиной поражения Люфтваффе и Германии в целом», – кричат они. Приведу для примера лишь несколько цитат.

Финский исследователь Ульф Тоомсваре: «Четырехмоторный стратегический бомбардировщик так и не был запущен в серийное производство. По мнению большинства историков, это оказало решающее влияние на весь ход Второй мировой войны». Американец Майкл Гардинг: «Программа создания тяжелых бомбардировщиков была фактически свернута, что было тяжелой ошибкой руководства Люфтваффе». В этот же хор затесался и немец, подполковник в отставке Греффрат, которого после войны отвезли в Америку, чтобы он там писал про свой военный опыт. За отсутствием самостоятельного мышления Греффрат излагал как раз то, что было выгодно не шибко умным американским воякам: небольшой радиус действия «стал ахиллесовой пятой ВВС Германии». Значит, нужно продолжать строительство тяжелых бомбардировщиков невзирая ни на что. Ура!

Отдельно пару слов о Вефере, о котором говорит Гитлер в своей речи. Его сегодня делают чуть ли не святым, который якобы несвоевременно скончался. Вальтер Вефер был первым начальником главного штаба ВВС Германии. Наряду со множеством несомненных плюсов у Вефера была одна маниакальная страсть: он очень любил тяжелые бомбардировщики – этикие огромные четырехмоторные махины (что сказал бы по этому старина Фрейд и какие комплексы мучили бедного Вальтера, я даже боюсь предположить). Но доподлинно известно, что под его руководством в начале 30-х были созданы опытные образцы четырехмоторных бомбардировщиков Дорнье До-19 и Юнкерс Ю-89. Эти машины, согласно техническому заданию, должны были обладать дальностью полета не менее 6000 км, бомбовой нагрузкой от 2 тонн и скоростью 500 км/ч. Проект был назван «Уральским бомбардировщиком» – в представлении авторов, эти машины должны были обладать способностью бомбить промышленные объекты на Урале. Про Америку ничего не говорилось, но она, так сказать, негласно подразумевалась.

Однако, продуктивность проекта оказалась крайне незначительной. Оба представленных образца, как и следовало ожидать, не соответствовали заданию практически по всем показателям: так, Юнкерс-89, имея 4 мотора по 960 лошадиных сил, обладал максимальной скоростью в 386 км/ч, бомбовой нагрузкой 1600 кг и дальностью полета 2980 км (для тех, кто не в теме – это очень и очень посредственно). Обычный средний бомбардировщик, куда более дешевый и всего с двумя моторами, мог без проблем достичь и даже перекрыть эти параметры. Даже если принять во внимание, что в дальнейшем скорее всего на самолет устанавливались бы более мощные моторы, мы видим перед собой весьма среднюю машину. А вот как описывал это, с позволения сказать, чудо-оружие очевидец, пилот испытательного центра в Рехлине:

Юнкерс-89 вырулил на взлетную полосу. Нечто более громоздкое и неудобное невозможно было себе представить. Фюзеляж напоминал

гроб, из которого торчали толстые крылья. Я представил себе встречу этого неуклюжего гуся – вернее, летающего гиппопотама – с вражеским истребителем, и мне стало дурно. Какая прекрасная мишень! Несколько пулеметов, сиротливо торчавших своими тоненькими стволами в разные стороны, только дополняли общее ужасающее впечатление. Они были годны разве что для обороны от стаи перелетных птиц, а не от атаки современных истребителей! А ведь к моменту, когда это чудо могло оказаться в серии, истребители стали бы еще лучше. Думаю, это позволило бы заправлять бомбардировщик топливом в один конец – ведь до Урала он все равно вряд ли долетит, и даже Москвы, скорее всего, добраться не сможет – русские точно собьют его, если только раньше не умрут со смеху.

В воздухе этот самолет оправдывал худшие опасения испытателей. Действительно, он вел себя так, словно имел с каждым из нас личные счеты и хотел угробить всех пусть даже ценой собственной гибели. Садиться за штурвал этой развалины было попросту опасно.

Поэтому неудивительно, что после гибели Вефера в авиакатастрофе все работы по дальним бомбардировщикам были свернуты, и командование Люфтваффе сделало ставку на средние и пикирующие бомбардировщики. В конечном счете, в германских ВС имелись не только настолько недалёковидные, но и вполне адекватные люди. Они-то знали цену детищам Вефера и пускать их дальше кунсткамеры остерегались. Зато впоследствии многие историки, ровным счетом ничего не смыслящие в авиации, приписывали гибели Вефера роковую роль для будущего Германии – так, по мнению Тоомсваре, «со смертью Вальтера Вефера развитие Люфтваффе прекратилось». Ага, именно прекратилось. Мессершмитт-109, Фокке-Вульф-190, Юнкерс-88, реактивные самолеты, которым не было равных в мире – это все так, развитием не считается. Зато если бы летающие гробы Вефера поднялись в воздух... О, тогда да, это было развитие. Результатом которого, очевидно, стало бы полное исчезновение германских военно-воздушных сил как класса.

Но допустим, что Веферу удалось бы побороть свои детские комплексы и вместо летающих гробов заставить конструкторов выдать вполне адекватные самолеты. Было ли это возможно? Разумеется. Только вот смогли бы немцы построить большой флот таких машин, в которых они якобы позарез нуждались?

А вот в этом вопросе меня начинает одолевать определенный скепсис. Ведь известно, что Германия готовилась к войне и вела ее в условиях крайней нехватки ресурсов. То есть, если приходилось строить что-то – то только за счет отказа от чего-то другого. Можно ли было отказаться от выпуска каких-то гражданских товаров? Разумеется, можно. До 1943 года Гитлер не позволял осуществить тотальную мобилизацию экономики, опасаясь всплеска недовольства со стороны населения. Ведь в своих речах он мог кричать сколько угодно о «предательстве», «ударе в спину», «непобежденной армии», но на самом-то деле просто не был и прекрасно знал, почему вспыхнуло недовольство в тылу. Дело в том, что последние два года войны немецкое население попросту голодало, а уж о дефиците обычных товаров и говорить нечего. Рассказывают, что на улицах Берлина можно было видеть аристократов, разыскивавших сигаретные окурки. Естественно, такой тыл не мог стать надежной базой для фронта. Поэтому нет ничего удивительного или странного в том, что Гитлер не спешил с мобилизацией экономики, поддерживая лояльность населения.

Значит, выпускать тяжелые бомбардировщики можно было только за счет чего-то еще. Обратимся к истории. Люфтваффе во второй половине тридцатых только-только начали свое поступательное развитие. Делать все приходилось с нуля – не хватало пилотов, самолетов, аэродромов... Да всего не хватало, по сути дела. Приходилось бурно наращивать численность как материальной части, так и квалифицированного персонала, что само по себе

являлось весьма непростой задачей. В итоге к 1 сентября 1939 г. в германских ВВС насчитывалось около четырех тысяч самолетов, в том числе около 1200 двухмоторных бомбардировщиков, 400 пикирующих одномоторных бомбардировщиков, 770 одномоторных истребителей и 410 двухмоторных истребителей.

Я не случайно привожу эти цифры, вовсе не для того, чтобы утомить читателя. Просто немецкая экономика давала военно-воздушным силам столько, сколько могла. По оценкам специалистов, четырехмоторный бомбардировщик обходился примерно на порядок дороже, чем одномоторный истребитель, и в 3–4 раза дороже, чем его двухмоторный собрат. Почему? Очень просто. Во-первых, он больше стоит сам по себе. Во-вторых, ему требуются принципиально другие аэродромы, с длинными бетонированными взлетно-посадочными полосами. В-третьих, он тратит кучу горючего. В-четвертых, экипаж такого бомбардировщика – примерно десять человек, а одномоторного истребителя – соответственно, один пилот. Ну и для обслуживания дорогостоящих гигантов нужно куда больше людей. В-пятых, четырехмоторный бомбардировщик еще надо как-то защищать от противника, желательно – дальними истребителями, которые тоже надо изготовить в соответствующем количестве... Вам мало? Мне достаточно.

Итак, представим себе, что все начальники Люфтваффе во главе с самим Герингом в одночасье потеряли рассудок, начали приносить человеческие жертвоприношения духу безвременно почившего Вефера и строить во множестве тяжелые бомбардировщики – таким образом, к началу войны удалось бы построить флот из 700–800 дальних бомбардировщиков только при условии полного отказа от машин всех других моделей. В ходе войны Германия произвела где-то 120 тысяч боевых самолетов, львиную долю которых составляли одномоторные истребители. В «пересчете» на тяжелые бомбардировщики это составит не более 20 тысяч машин. Много это или мало? Напомню, что за годы войны США произвели 18431 бомбардировщик Б-24 «Либерейтор» и 12726 Б-24 «Летающая крепость». Это не считая английских бомбардировщиков. Но англичане и американцы строили свои тяжелые машины для того, чтобы имитировать бурную деятельность, пока русские за них воюют. Перед немцами такой задачи не стояло – воевать за них ради целей Германии было некому.

Вопрос об эффективности тяжелых бомбардировщиков тоже является спорным. Здесь мы можем опираться на данные англоамериканских налетов на Германию. Многие исследователи (в частности, известный военный теоретик и историк Джон Фуллер) считают их пустой тратой ресурсов. Как писал немецкий исследователь Каюс Беккер, «ночные бомбардировки британских ВВС, в конечном итоге, обернулись пустой и дорогостоящей затеей». Перевожу: все эти налеты тысячи и более бомбардировщиков, все эти бомбежки немецких городов доблестными янки никакого военного эффекта не давали! Потому что практически все бомбы сыпались на жилые дома и убивали ни в чем не повинных людей. Террор в чистом виде. Да и самим налетчикам это обходилось весьма недешево: дневные удары американских бомбардировщиков до появления дальних истребителей сопровождения приводили к катастрофическим потерям. Так, во время налета на Швайнфурт 14 октября 1943 г., по американским данным, из 228 участвовавших Б-17 были уничтожены 62 и 138 повреждены (при потерях с немецкой стороны в 35 истребителей). Германия позволить себе подобную расточительность не могла в принципе.

Но отвлечемся от реальной боевой эффективности этих неуклюжих гигантов. Ведь абсолютно очевидна абсурдность отказа от всех типов машин в пользу тяжелых бомбардировщиков! В течение всей войны имевшейся у Люфтваффе авиатехники едва хватало для удовлетворения самых первостепенных потребностей, а дальнейшее снижение ее численности напрямую привело бы к катастрофическим последствиям. Не отказ от тяжелых бомбардировщиков, а резкое уменьшение производства жизненно важных истребителей и ударных

самолетов оперативно-тактического радиуса действия стал бы роковым решением руководства Люфтваффе. Скорее всего, война в этом случае была бы проиграна задолго до 1945 года.

Но в 1939 году фюрер ставит задачу: как угодно, но армаду бомбардировщиков построить надо! Что оставалось? Только щелкнуть каблуками, взять под козырек и сказать «Яволь, майн фюрер!» Тем не менее, этого не сделали. Почему?

Скромные потуги

Конструкторы взялись за дело весьма неспешно. Только после строгого напоминания фюрера им удалось создать несколько довольно перспективных машин. Четырехмоторные бомбардировщики Хейнкеля Хе-274 и Хе-277 имели максимальную скорость в 570–585 километров в час, дальность 4–6 тысяч километров, бомбовую нагрузку 4–4,5 тонны. Это уже существенно превосходило показатели американских машин Б-17 и Б-24, не говоря уже о британских, которые совершали свои налеты на Германию только ночью, потому что днем годились разве что на роль посмешища для немецкой истребительной авиации.

И все же это были не те машины, которые могли достичь Америки. Слишком маленькой оказалась дальность их полета. Бомбить Англию или Советский Союз – это пожалуйста, это они могли. А вот на Америку, даже в один конец, дальности бы не хватило. Поэтому инженерам Хейнкеля вежливо указали на то, что Англия – это не Соединенные Штаты, и если они будут допускать подобные ошибки в дальнейшем, то близко познакомятся с бытом концентрационных лагерей. Инженеры выводы сделали и больше ошибок не повторяли.

Немного лучше отработали конструкторы фирмы «Мессершмитт». Четырехмоторный Мессершмитт Ме-264 обладал феноменальной дальностью полета, которая позволила бы наносить удары по Восточному побережью США. Но эта машина оказалась довольно тихой и слабо защищенной – все было принесено в жертву дальности полета. А американская авиация уже не была коллекцией устаревших бипланов, о которой говорил Гитлер в 1939 году. И если бы Ме-264 появились над Нью-Йорком, то их перебили бы довольно быстро. Тем более что обеспечить истребительное прикрытие на такие расстояния было попросту невозможно, и в Германии это прекрасно понимали. После смерти Вефера процент неразумных руководителей в немецких ВВС вообще сильно снизился. Поэтому Ме-264 запускать в серию не стали.

Лучше всего отработала фирма «Фокке-Вульф». Ей удалось создать настоящее чудо тогдашней техники – шестимоторный бомбардировщик Фокке-Вульф Та-400. Американцы нечто подобное смогли создать только через несколько лет после окончания войны, другие государства ничего подобного даже не проектировали. Стремительные, обтекаемые линии гиганта напоминали современные реактивные машины. Огромная высота полета, большая скорость (около 550 километров в час) делали его перехват истребителями весьма проблематичным, а мощное оборонительное вооружение в 9 пушек и 4 пулемета позволяло успешно бороться с теми смельчаками, которые осмелились бы приблизиться к этой летающей крепости. Бомбовая нагрузка тоже впечатляла – 10 тонн, американцы и англичане могли только бледнеть от зависти. Тем не менее, в серии он не строился.

Фирма «Юнкерс» тоже повела себя достойно. В книге „Свастика во льдах“ я уже приоткрыл завесу тайны над еще одним якобы нереализованным проектом – транспортным самолетом „Юнкерс-390“. Эта шестимоторная машина обладала потрясающей дальностью: с территории Германии „Юнкерс“ с бомбами на борту достигал берегов США, а другой экземпляр смог, пролетев над территорией всего СССР и Китая, доставить немецкую делегацию в Японию. Все историки наперебой твердят, что „Юнкерс-390“ был построен в двух опытных образцах. Но при этом никто из них не может объяснить тот факт, что с лета 1944 года производством этих гигантов занимался целый, пусть и небольшой, авиационный завод, расположенный в Чехии! Вся документация этого завода, к слову сказать, была уничтожена в последние дни войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.